Доклады Академии Наук СССР 1939. Том XXIV, № 5

Γ ЕНЕТИК Λ

В. И. ИВАНОВ

К ОБРАЗОВАНИЮ ПОЛИПЛОИДНЫХ ФОРМ В РОДЕ SOLANUM SECT. TUBERARIUM

(Представлено академиком Н. И. Вавиловым 7 VI 1939)

За последние годы опубликовано несколько работ (4-7, 1) с указанием на образование полиплоидных гибридов картофеля при отдаленной гибридизации. Всеми авторами отмечается участие нередуцированных гамет, главным образом со стороны материнского растения, в образовании этих полиплоидных гибридов. На сравнительно частые явления образования нередуцированных гамет указывает Рыбин (8, 9), где он ссылается как на собственные наблюдения, так и на наблюдения других авторов. Повидимому, подобные явления в sect. Tuberarium рода Solanum довольно распространены.

В настоящей работе мы остановимся на одном из таких примеров. Нами произведен цитологический анализ гибридов S. Antipoviczii $\times S.$ tuberosum и реципрокных гибридов тех же видов. Материал был предо-

ставлен Ф. Ф. Сидоровым, за что приношу ему благодарность.

 F_1 S. Antipoviczii Buk. $(2n=48)\times S$. tuberosum L. Mirabilis (2n=48)

S. Antipoviczii—дикий мексиканский вид, отличается высокой устойчивостью к фитофторе (10). Систематически относится к группе Longipedicellata (2), далекой от Tuberosa. Мейозис протекает сравнительно нормально; ягоды образует хорошо; пыльца состоит более чем на 80% из хорошо выполненных пыльцевых зерен; с S. tuberosum скрещивается трудно. Является ли здесь причиной систематическая удаленность (3), геномное несоответствие или физиологические причины—не установлено. Мы склонны предположить, что физиологические причины превалируют.

Mirabilis—культурный сорт S. tuberosum. Мейозис слегка нарушен, особенно в стадии анафазы I деления; в стадии тетрад можно встретить диады и триады; среднее количество нормальных пыльцевых зерен колеб-

лется от 50 до 60%; ягодообразование очень редкое.

При скрещивании в F_1 получено было только одно растение, которое оказалось устойчивым к фитофторе. По другим признакам—окраске венчика, листу, хабитусу куста и пр.—оно было промежуточным, но все же более напоминало дикаря S. Antipoviczii, чем S. tuberosum. Цитологическим исследованием установлено, что растение имеет 72 хромосомы—2 n (фиг. 1), т. е. одна из родительских гамет была нередуцированной.

В большинстве известных нам случаев нередуцированные гаметы поступали со стороны материнского организма. В нашем случае, повидимому, нередуцированная гамета принадлежала S. Antipo viczii, являю-

щемуся матерью в данной комбинации. Это в значительной степени согласуется с морфологическими признаками гибридов F_1 . Анализ потомства— F_2 , F_3 и F_4 —показал, что наше предположение оказалось справедливым.

Николаева, исследуя гибриды S. ajuscoense \times S. tuberosum, приходит к аналогичным выводам (1). Исследование редукционного деления у гибрида F_1 показало, что оно протекает более или менее нормально, но в отдельных стадиях имеются ненормальности. Так, в метафазе I деления только около 40% всех пластинок имело 36 отдельностей (фиг. 2), значительная часть была с 37—39 отдельностями; встречались отдельные пластинки более чем с 40—42 отдельностями, а также с 34—35. Очевидно, что 48 хромосом удвоенного набора хромосом от S. Antipoviczii конъюгировали автосиндетически и давали 24 бивалента, остальные же 24 хромосомы от S. tuberosum или также конъюгировали автосиндетически, давая 12 бивалентов, или же частично

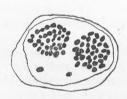

Фиг. 1. Соматическая пластинка хромосом у F_1 S. $Antiposiczii <math>\times$ S. tuberosum (2n=72)

оставались унивалентными. В анафазе I деления обычно хромосомы расходились примерно одновременно, но иногда были отставания 1-4 хромосом. Более нормально протекало II деление (фиг. 3), хотя и здесь можно было наблюдать элиминирование в плазму 1-3 хромосом. В стадии тетрад обычно, как правило, образовывалось по 4 клетки, но встречались случаи образования и диад, а также триад и пентад. Гибрид F_1 оказался фертильным, хотя хорошо выполненных пыльцевых зерен при просмотре установлено 15-18%.

Фиг. 2. Метафаза I деления у F_1 S. Antipoviczii \times S. $tube_7$ rosum(36 отдельностей)

Фиг. 3. Метафаза II деления у F_1 S. $Antipoviczii \times S$. tuberosum (36+34 хромосомы и 2 хромосомы элиминированы)

Фиг. 4. Метафаза I деления у F_1 S. tubero- $sum \times S$. Antipo-viczii (44 отдель-

Фиг. 5. Повдняя анафаза I деления у F_1 S. $tuberosum \times S$. Antiposiczii с отставшими унивалентами по веретену

 Γ и б р и д ы F_2 , F_3 и F_4 . Потомство от F_1 , F_2 , F_3 было многочисленным; из них нами исследовалась цитологически только часть растений. Часть растений была исследована Π . М. Мамулашвили.

Морфологически гибриды F_2 , F_3 и F_4 были трудно отличимы друг от друга и еще в большей степени, чем F_1 , имели сходство с S. Antipoviczii. Все они отличались высокой устойчивостью к фитофторе. В соответствии с морфологическими признаками гибриды оказались константными и по числам хромосом. По данным Мамулашвили и нашим, числа хромосом в соматических клетках меристемы корешков колебались от 69-70. При исследовании мейозиса в пыльниках нам, к сожалению, не удалось найти хорошие пластинки метафизы I деления, но, повидимому, он мало отличался от такового у F_1 . В анафазе I деления также наблюдались отставания хромосом в количестев 1-5. Во II делении большинство пластинок было правильным (35+35), что согласуется с числом хромосом в соматических клетках, и лишь иногда были отклонения. На основании изложенного можно допустить, что ядра, образующиеся с большим числом

хромосом, в результате неправильностей в редукционном делении не являются жизнеспособными, иначе образовались бы растения с большим чем 72 числом хромосом. Почти все растенья были фертильны.

 F_1 S. tuberosum L. \times S. Antipoviczii Buk.

Реципрокные гибриды получены были в двух комбинациях: $S.\ tuberosum\ Epicure imes S.\ Antipo viczii (2 растения) и <math>S.\ tuberosum\ Hародный imes$

S. Antipoviczii (2 растения, одно из которых погибло).

Сорта *Epicure* и Народный совершенно стерильны. Количество нормальной пыльцы не превышает 2—3%. Мейозис протекает крайне ненормально в І и ІІ делениях. Отставание хромосом в анафазах, элиминация их в плазму в метафазе ІІ деления, часто в количестве 5—7 и больше,—обычная картина мейозиса у этих сортов. В метафазе І деления встречались пластинки с 46—48 отдельностями, а в стадии тетрад диады и даже

монады.

Гибриды были устройчивы к фитофторе. Морфологически они были промежуточными, но большое сходство имели с S. tuberosum, особенно 2 гибрида с участием сорта Epicure. Соматическое число хромосом в клетках меристемы корешков равно 72. Следовательно и в этом случае принимала участие нередуцированная гамета. Каким родителем принесена гамета с удвоенным набором хромосом, трудно установить точно. Но если принять некоторую морфологическую близость гибридов к S. tuberosum, а также слабую способность к прорастанию и скорость роста 2n-пыльцевых трубок нередуцированных мужских гамет, то можно допустить, что и в этом случае нередуцированная гамета поступила со стороны материнского растения—S. tuberosum.

Мейозис протекал неправильно. Нам не представилось случая найти пластинки метафазы I деления с 36 отдельностями, но с 38, 39, 41, 44 и более отдельностями встречались очень часто (фиг. 4). Анафаза I деления протекала также с отклонениями, иногда значительными (фиг. 5). В метафазе II деления изредка можно было встретить правильные пластинки, но чаще с различным числом хромосом в сестринских пластинках и с большим числом элиминированных в плазму хромосом. Гибриды были стерильными, что, вероятно, явилось следствием влияния плазмы S. tuberosum. Ни одно из трех растений не образовало ягод ни в естественных условиях, ни при искусственном опылении.

Корешки и бутоны фиксировались жидкостью Навашина (10:4:1). Перед фиксацией корешков растения в горшках выдерживались 6—8 часов на льду. Хромосомы при этом значительно укорачивались, что очень облегчало технику подсчета их. Резались корешки на 7, а бутоны на 11—12 µ. Красились они железным гематоксилином по Гейденгайну.

Всесоюзный институт растениеводства г. Пушкин

Поступило 10 VI 1939

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ Т. В. Ассеева, Картофель (1937). ² С. М. Букасов, Тр. по пр. бот., ген. исел., прил. 47 (1930). ³ С. М. Букасов, Теор. осн. селекц., **3**, разд. 1 (1937). ⁴ Л. А. Дремлюг, ДАН, XVI, № 8 (1937). ⁵ L. О 1 а h, ZS f. Ind. Abst. u. Vererb., **74**, H. 2 (1938). ⁶ H. Орреп hеітег, ZS f. Ind. Abst. u. Vererb., **65**, H. 1 (1933). ⁷ H. Ргорасh, ZS f. Ind. Abst. u. Vererb., **74**, H. 3—4 (1938). ⁸ В. А. Рыбин, Тр. по пр. бот., ген. и сел., XX (1929). ⁹ В. А. Рыбин, Тр. по пр. бот., ген. и сел., сер. II, № 2 (1933). ¹⁰ Ф. Ф. Сидоров, Тр. по пр. бот., ген. и сел., сер. II, № 11 (1936).